

УДК 343.24

ББК 67.409

Поощрительные институты в нормах действующего уголовно-исполнительного права как неотъемлемая часть воспитательного воздействия на осужденных

М.В. Ковалев

Брянский филиал Всероссийского института повышения квалификации
МВД РФ (Брянск, Россия)

Incentive Institutions in the Norms of the Current Criminal Executive Law as an Integral Part of the Educational Impact on Convicts

M.V. Kovalev

Bryansk Branch of All-Russian Institute of Advanced Training of Employees
of the Ministry of Internal Affairs of Russia (Bryansk, Russia)

Рассматривается вопрос о необходимости поощрительных институтов в рамках уголовно-исполнительного права, как действенных стимулов, связанных с формированием у осужденных правопопунктного поведения, позволяющего быстро реагировать на позитивные изменения поведения осужденных лиц, готовых встать на путь исправления. Анализируется необходимость разграничения понятия «институт поощрения», «норма поощрения» и «мера поощрения», которые нецелесообразно рассматривать как тождественные. Автором предлагается определение поощрительной нормы в соответствии с анализом мнений ученых-правоведов и положений уголовно-исполнительного законодательства. Анализируется понятие поощрительной нормы и как следствие — выделение автором ее структурного элемента: меры поощрения — более узкого понятия, нежели «поощрительная норма». Уделяется внимание не только поощрительным институтам в уголовно-исполнительном праве, но и их комплексному, многоаспектному взаимодействию с положениями отраслей различных наук, таких как психология, педагогика, социология и ряд иных. Уделяется особое внимание роли педагогической, воспитательной деятельности и ее влиянию на процесс исправительного воздействия на осужденных.

Ключевые слова: поощрение, воздействие, правопопунктное поведение, осужденный, исправление, наказание, принуждение, воспитание.

The article considers the question of the need for incentive institutions in the framework of the criminal-executive law, as effective incentives associated with the formation of convicted law-abiding behavior in order to quickly respond to positive changes in the behavior of convicted persons ready to take the path of correction. The need to distinguish between the notions of “institution of encouragement”, “norm of encouragement” and “incentive measure”, which should not be regarded as identical, is analyzed. The author proposes the definition of the incentive norm in accordance with the analysis of the opinions of legal scholars and the provisions of the criminal executive legislation. The article analyzes the concept of the incentive norm and, as a consequence, the allocation by the author of its structural element — the incentive measure — a narrower concept than the “incentive norm”. The author pays attention not only to encouraging institutions in the criminal-executive law, but also to their complex, multidimensional interaction with the provisions of the branches of various sciences, such as psychology, pedagogy, sociology and a number of others. Special attention is paid to the role of pedagogical, educational activity and its influence on the process of correctional impact on convicts.

Key words: encouragement, influence, law-abiding behavior, condemned, correction, punishment, coercion, education.

DOI 10.14258/izvasu(2018)6-18

Одно из ключевых направлений современной уголовно-исполнительной политики России — приведение законодательства и практики исполнения наказаний в соответствие с международными стандартами обращения с осужденными. Минимальные стандартные правила ООН обращения с заключенными (1955 г.), Европейские пенитенциарные правила (2006 г.), а также целый ряд иных международно-правовых документов содержат прямые рекомендации по обеспечению государствами правопорядка при исполнении наказания, прибегая не только к мерам принуждения, но к стимулированию правопослушного поведения осужденных.

На сегодняшний день одна из наиболее эффективных форм позитивного стимулирования в уголовно-исполнительном праве — поощрительные институты, которые следует рассматривать как способы внешнего, формального выражения государственного одобрения добровольно заслуженного и осознанного поведения осужденного, закрепленного в нормах уголовно-исполнительного законодательства. В совокупности данные институты выступают в качестве неотъемлемой части процесса воспитательного воздействия и дают возможность сделать механизм отбывания наказания максимально гибким, позволяющим быстро реагировать на позитивные изменения поведения осужденных лиц, готовых встать на путь исправления.

Особая значимость рассмотрения поощрительных институтов обусловлена также тем, что их практическое применение оказывает первостепенное влияние на изменение правового статуса осужденных в сторону улучшения условий отбывания наказания, предоставления тех или иных благ, освобождения от наложенных на них обязанностей и т.д. Именно поощрительные институты, призванные максимально учитывать важнейшие социальные потребности осужденного, играют ключевую роль в процессе исправительного воздействия на осужденных.

Выполняя функцию своеобразного «регулятора» кары в режиме отбывания уголовного наказания в сторону ее смягчения, институты поощрения, как действенная мера стимулирования, увеличивают набор предоставляемых осужденному прав, благ, способствуют соблюдению ими правовых предписаний, что в целом приводит к качественному исполнению обеспечивающей и общепредупредительной функции режима в исправительном учреждении.

По мнению О.В. Левина, стимулирование в праве — это процесс, направленный на побуждение человека к активной деятельности путем создания заинтересованности в достижении поощряемого результата [1, с. 8].

А.А. Косых утверждает, что применительно к осужденным механизм стимулирования позитивного поведения следует оценивать как определенную

«оболочку», включающую в себя ряд объективных факторов (виды режима, условия отбывания наказания и др.) [2, с. 20].

Как справедливо утверждает Р.А. Ромашов, меры поощрительного воздействия выступают и как мотиваторы, и как результативные последствия совершения осужденным поступков, свидетельствующих о его стремлении встать на путь исправления [3, с. 15].

При исследовании сущности института поощрения в уголовно-исполнительном праве необходимо четко разграничивать понятия «институт поощрения», «норма поощрения» и «мера поощрения», которые нецелесообразно рассматривать как тождественные. Безусловно, эти категории охватываются общим понятием «поощрительное воздействие», под которым подразумевается деятельность администрации органов, исполняющих уголовное наказание, а также судов, направленную на стимулирование правопослушного поведения осужденного, однако в то же время они имеют целый ряд отличительных черт.

Так, в науке уголовно-исполнительного права под правовой нормой традиционно понимается правило поведения, регулирующее общественные отношения, которые складываются в процессе исполнения уголовного наказания [4, с. 23].

Соответственно под нормой поощрения понимается правило поведения, установленное государством и содержащее меры поощрения, предоставляемые за добровольное заслуженное поведение, с целью порождения правомерной общественно-значимой активности индивидуальных и коллективных субъектов права, выступающие в виде позитивно-стимулирующего элемента механизма правового регулирования [5, с. 9].

Таким образом, поощрительная норма уголовно-исполнительного права — это правило поведения, закрепленное в уголовно-исполнительном законодательстве и направленное на стимулирование правопослушного и социально полезного поведения осужденных. Именно в данных нормах находит свое отражение тот или иной поощрительный институт. При этом один институт поощрения может выражаться далеко не в одной, а в целом ряде норм. К примеру, институт замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания регламентирован в ч. 3 ст. 175 УИК РФ, в ст. 80 УК РФ, а также в ч. 3 ст. 82 УК РФ. Иначе говоря, институт уголовно-исполнительного права формируется из «кирпичиков» в виде поощрительных норм.

В свою очередь, мера поощрения — это один из элементов поощрительной нормы, который непосредственно входит в ее структуру. Иными словами, можно поставить знак равенства между понятиями «мера поощрения» и «санкция» нормы уголовно-исполнительного права. При этом в силу специфики

рассматриваемых норм в данном случае санкция также выступает в качестве позитивного, а не негативного последствия. Например, в норме, изложенной в ч. 1. ст. 71 УИК РФ и определяющей виды стимулирующего воздействия за хорошее поведение осужденных к аресту, мера поощрения выражается в следующих словах: «в виде благодарности, досрочного снятия ранее наложенного взыскания или разрешения на телефонный разговор». Кроме того, поощрительные уголовно-исполнительные нормы отличаются широким разнообразием, и к ним относятся не только нормы, устанавливающие меры поощрения для осужденных.

Мера поощрения — более узкое понятие, нежели «поощрительная норма». Перечень мер поощрения установлен в ч. 1 и 2 ст. 113 и ст. 134 УИК РФ. Специфическим признаком, отличающим данные меры, также выступает и то, что они не изменяют правовое положение осужденного, а их применение является исключительной прерогативой администрации исправительных учреждений.

Как видим, несмотря на схожесть понятий «мера поощрения», «норма поощрения» и «институт поощрения», данные категории не являются синонимичными, наиболее широким понятием будет являться «поощрительный институт уголовно-исполнительного права», который, как справедливо высказался М.П. Мелентьев, выражен в поощрительных нормах, представляющих собой особую разновидность стимулирующих норм [6, с. 30].

Несмотря на то, что современные исследования ученых по вопросам применения поощрений к осужденным в большинстве случаев обладают юридической направленностью, поощрительные институты в уголовно-исполнительном праве — комплексное, многоаспектное понятие, которое включает в себя знания отраслей различных наук, таких как психология, педагогика, социология и ряд иных. Так, грамотно построенная психологом исправительного учреждения индивидуальная программа коррекции поведения осужденного, всесторонне учитывающая специфические социально-психологические характеристики его личности, позволяет максимально точно подобрать необходимый институт поощрения, что в разы увеличивает эффективность его применения по отношению к тому или иному лицу.

Правильно реализованное поощрение с психологической точки зрения содействует укреплению уверенности осужденного в себе и своих силах, вызывает у него чувство удовлетворения в собственных действиях, способствует возникновению желания к повторению положительных поступков, что в целом усиливает начавшийся процесс исправления. Как правило, это объясняется тем, что тот или иной поощрительный институт при его практическом применении формирует у лица эмоциональное состояние — удов-

летворение, что, в свою очередь, формирует активно-действенные мотивационные процессы. Несомненно, именно набор человеческих эмоций рассматривается как специально предназначенный механизм, посредством которого легче всего влиять на поведение любого лица, в том числе осужденного.

Существенную роль педагогической, воспитательной деятельности, ее влияние на процесс исправительного воздействия осужденных не раз отмечали многие исследователи, которые рассматривают исправительную (пенитенциарную) педагогику как отдельную, самостоятельную отрасль педагогической науки, имеющую свой предмет, объект и метод и с каждым годом привлекающую все большее внимание современных ученых [7, с. 15].

Так, М.П. Стурова и В.Б. Первозванский справедливо отмечают, что различного рода поощрительные институты уголовно-исполнительного права, применяемые в отношении осужденных, рассматриваются в совокупной взаимосвязи с такими важнейшими методами воспитания, как стимулирование положительной активности личности и торможение ее отрицательной активности. Традиционно эти методы являются ведущими в педагогике и рассматриваются в комплексном сочетании [8, с. 33].

Безусловно, нельзя отрицать существование значительного воспитательного воздействия, оказываемого при применении поощрения на осужденного и требующего использования особых воспитательных средств. Поощрительные институты, как и наказания, традиционно относятся к методам коррекции поведения лица, которые оказывают влияние на формирование их сознания посредством убеждения, наставления, внушения и иных способов. В связи с этим целесообразно рассматривать использование поощрительных институтов в отношении осужденных как педагогический, воспитательный метод, суть которого заключается в положительной оценке соответствующих достижений личности виновного лица, признании его успехов, заслуг, что в конечном результате стимулирует социально-одобряемое поведение, удовлетворяя духовные и материальные потребности осужденного. В связи с этим процесс взаимодействия между воспитателями — сотрудниками и воспитуемыми — осужденными не должен сводиться к простому обмену информацией между ними, а должен включать в себя конструктивное воспитательное воздействие, подкрепленное желанием осужденного к перевоспитанию.

При рассмотрении данного вопроса интересен также взгляд А.С. Мисюрева, в соответствии с которым институт поощрения, примененный в отношении осужденного лица в той или иной педагогической ситуации, рассматривается как мощный импульс воспитательного процесса в целом, как стимул, побуждающий виновного к изменению своего

поведения в процессе отбывания наказания в лучшую сторону. При этом лицу, на которое возложены обязанности по оказанию воспитательного воздействия на осужденных, следует учитывать воздействие рассматриваемых поощрительных институтов на эмоции и чувства осужденных, а также их личное отношение к применяемым методам. В этом и состоит главное отличие общепедагогического подхода от пенитенциарного, при котором поощрения оцениваются как средство воздаяния за заслуги, а также как методы дисциплинирования [9, с. 15].

С общественной, или социологической, точки зрения поощрительные институты уголовно-исполнительного права также имеют серьезное значение, потому что одной из ключевых идей, используемых для обоснования необходимости увеличения мер поощрения законопослушного поведения осужденных, выступает общетеоретическое не раз доказанное наукой положение о том, что основная, базовая потребность личности — чувствовать свою важность и значимость в социальной общности. В свою очередь, фактическое подтверждение этой значимости человека реализуется через положительное подкрепление его действий, поступков, суждений представителями социальной группы, в которой он находится. Таким образом, прав Б.Д. Карвасарский, утверждающий, что положительное подкрепление у любого человека вызывает позитивную эмоциональную реакцию, усиление определенных поведенческих реакций [10, с. 365]. Иными словами, применение поощрительных институтов уголовно-исполнительного права должно быть направлено прежде всего на удовлетворение потребности осужденного в положительном подкреплении своих действий, поступков, суждений со стороны персонала исправительного учреждения в ситуациях межличностного, группового или публичного взаимодействия.

В связи с изложенным представляется недопустимым в процессе применения тех или иных поощрительных институтов уголовно-исполнительного права игнорировать психолого-педагогические, а также социологические требования, которые, безусловно, должны быть согласованы с правовыми, юридическими нормами, закрепляющими конкретную процедуру их реализации.

Отмечается особая связь поощрительных институтов уголовно-исполнительного законодательства и с юридическими науками, среди них важнейшую роль играет уголовное право, которое в своих нормах не только в общем виде закрепляет возможность поощрения к лицам, отбывающим наказание, но и определяет некоторые отдельные виды поощрительных институтов (условно-досрочное освобождение от отбывания наказания, замена неотбытой части наказания более мягким наказанием и т.д.).

Реализация поощрительных институтов уголовно-исполнительного права отличается определенной спецификой, которая определяется тем, что они, закрепляясь в нормах уголовно-исполнительного права, предоставляют право на поощрение только одному субъекту — администрации учреждения или органа, исполняющего наказание. Одновременно с этим у иного субъекта, которым выступает осужденный, отсутствует право требования соответствующего поощрения. Подобный вывод логично вытекает из самой формулировки закона, в которой используется термин «могут» (например, в ст. 97 УИК РФ, ст. 113 УИК РФ и др.). Иными словами, принятие положительного решения о поощрении зависит исключительно от усмотрения администрации соответствующего органа, на который возложена обязанность по исполнению уголовного наказания.

В условиях гуманизации современной пенитенциарной политики поощрительные институты уголовно-исполнительного права играют важнейшую роль в процессе исправительного воздействия на осужденных, оказывают на них мощное воспитательное влияние, тем самым стимулируя к правопослушному поведению. При этом следует разграничивать понятия «поощрительный институт», «поощрительная норма» и «мера поощрения», различающиеся между собой по смыслу и содержанию.

В процессе применения тех или иных поощрительных институтов уголовно-исполнительного права должны быть всесторонне учтены психологические, воспитательные (педагогические), а также социологические требования, которые, безусловно, следует согласовывать с правовыми, юридическими нормами, закрепляющими конкретную процедуру их реализации.

Сущность поощрительных институтов уголовно-исполнительного права в наиболее полной мере выявляется посредством рассмотрения их признаков, среди которых выделяются следующие: наличие у осужденного определенных заслуг, юридическое одобрение поведения со стороны государства, добровольность и взаимовыгодность применения, возможность получения материальных и моральных благ, использование позитивных стимулов, а также расширение прав осужденных.

В современном российском законодательстве закреплено множество поощрительных институтов уголовно-исполнительного права, которые отличаются многообразием и широкой функциональной направленностью.

Институт поощрения в уголовно-исполнительном праве рассматривается как сложная совокупность признаков, которые не только призваны отличать данные институты от иных правовых механизмов, но и в сумме образуют юридическую сущность поощрительного института уголовно-исполнительного законодательства.

Библиографический список

1. Левин О. В. Стимулирование в праве: теоретические и практические аспекты : дис. ... канд. юрид. наук. — Саранск, 2006.
2. Косых А.А. Стимулирование правопослушного поведения осужденных в УИС: история и современность // Ведомости уголовно-исполнительной системы. — 2014. — № 1.
3. Ромашов Р.А. Дисбаланс наказания и поощрения в современном российском уголовно-исполнительном законодательстве // Вестн. Саратовской гос. юрид. акад. — 2016. — № 1 (108).
4. Малинин В.Б., Смирнов Л.Б. Уголовно-исполнительное право : учебник. — М., 2009.
5. Шibaева О.А. Поощрительные нормы в системе правовых норм // Сибирский юридический вестник. — 2010. — № 1 (48).
6. Мелентьев М.П. Функции советского исправительно-трудового права. — Рязань, 1984.
7. Белоус В.Г., Голодов П.В. О проблемах пенитенциарной педагогики // На пути к гражданскому обществу. — 2016. — № 2(22).
8. Стурова М.П., Первозванский В.Б. Педагогические основы профессиональной деятельности сотрудников исправительных учреждений : метод. пособие. — М., 2005.
9. Мисюрёв А.С. Некоторые аспекты применения поощрений как методов воспитания к осужденным в исправительных учреждениях // Педагогика: традиции и инновации : материалы VI Междунар. науч. конф. — Челябинск, 2015.
10. Карвасарский Б.Д. Психотерапия. — СПб., 2007.